

**Рабцун Виталий Витальевич**

Магистрант

**Направление:** Юриспруденция

**Магистерская программа:** Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право.

### **К вопросу о понятии соучастия в преступлении**

**Аннотация.** В статье представлены законодательные, теоретические и практические подходы к пониманию соучастия в преступлении. На этой основе автор делает вывод о необходимости совершенствования данного понятия и предлагает свое определение соучастия в уголовном праве.

**Ключевые слова:** соучастие, преступление, уголовное право, субъект, умысел, вина.

В теории и практике уголовного права вопрос о понятии соучастия остается дискуссионным. Так, действующее определение, данное в ст. 32 УК РФ, было заимствовано из действующего с советского периода нормативного акта «Основы уголовного законодательства СССР и республик» 1991 г. Нормативное определение звучит следующим образом: «Соучастие в преступлении – умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Данное определение вместе с тем не совсем четко отграничивает соучастие в преступлении от иных случаев, когда два или более лица своими действиями причиняют ущерб одному объекту, но их действия не имеют общего умысла.

Так, в науке уголовного права ученым Н.С. Таганцевым [5, с. 329] дано следующее определение соучастия: «...к соучастию относятся лишь те совершенно своеобразные случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условия учение о соучастии и получает значение самостоятельного института».

Другой исследователь Г.П. Новоселов [4] подходил к вопросу определения понятия соучастия с критической стороны и определял данный институт как совместное умышленное участие двух и более лиц в совершение преступления с умышленной формой вины. Данная позиция мало чем отличается от законодательного определения института соучастия. Однако, позицию Г.П. Новоселова, поддержал С.А. Балеев [2, с. 17–19], выделив при этом следующие недостатки законодательного определения соучастия, данного в ст. 32 УК РФ:

- нечеткая формулировка количественного состава для признания соучастия;
- отсутствует ясность относительности вменяемости и возраста соучастников.

В уголовном законе четко закреплено положение о вменяемости и совершеннолетия как условиях уголовной ответственности. Подобное упущение позволяет относить к соучастникам и малолетних лиц, что не соответствует основным принципам уголовного права. Умысел и вину лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, установить невозможно, а потому и привлечь фактических участников совершения преступления невозможно.

Судебная практика наряду с теорией предлагает свой вариант определения понятия соучастия. В частности, в одном из кассационных определений Верховный Суд высказал позицию, согласно которой в качестве групповых преступлений могут рассматриваться совершенные двумя или более лицами, из которых только одно обладает признаками общего субъекта преступления.

Указание же на невменяемость одного из лиц не основывается на законе в качестве обоснования отсутствия соучастия. Не представляется такая позиция все же ошибочной, в связи с ранее приведенным обстоятельством. Во-вторых, в статье 32 УК РФ не конкретизируется формулировка «умышленного

преступления», то есть не указывается на причастность соучастников к совершению одного и того же преступления.

Начиная с 60-х годов, проблемы соучастия активно разрабатывались наукой, им посвящена обширная литература. Значительная сложность института соучастия породила разногласия в теории уголовного права по целому ряду вопросов: понятия соучастия, классификации его форм и видов, определения видов соучастников, назначения института соучастия в общей системе норм и институтов уголовного права.

Формулируя понятие соучастия, большинство исследователей предлагали включить в его определение указание на умышленный характер совершаемого преступления. А.А. Пионтковский [6, с. 547,551], например, отмечал, что соучастие по уголовному праву есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. На протяжении всего периода среди специалистов уголовного права дискутировался вопрос о социальной опасности преступлений, совершённых в соучастии. Большинство исследователей придерживались позиции признания повышенной общественной опасности соучастия.

Ряд учёных отстаивал противоположную точку зрения. Остальные признавали повышенную общественную опасность соучастия только в случаях, когда соучастие является конституитивным признаком состава преступления или квалифицирующим обстоятельством. В рассматриваемый период среди учёных не было и единого понимания формы и вида соучастия. Зачастую одно и то же содержание один автор вкладывал в понятие «форма соучастия», другой в понятие «вид». Некоторые исследователи выделяли только формы, другие только виды соучастия, либо вообще называли одну и ту же разновидность соучастия по-разному.

Большинство ученых-правоведов высказываются однозначно – когда одно из участвующих в преступлении лиц обладает, а другое не обладает всеми обязательными признаками субъекта преступления соучастие невозможно.

Также соучастие не признается и в том случае, когда лицо совершило преступление с помощью такого исполнителя, который не подпадает под применение уголовной ответственности в силу каких-либо обстоятельств, например малолетства или невменяемости. Таким образом, в науке уголовного права не признается соучастием посредственное совершение преступления, т. е. если преступный замысел осуществляется чужими руками.

В теории уголовного права была высказана и иная точка зрения. Согласно этой точке зрения состав участников группы образуют не только лица, являющиеся субъектами преступления, но и лица, таковыми не являющиеся в силу малолетства или невменяемости, однако фактически участвующие в выполнении объективной стороны конкретного состава преступления.

Известный ученый-юрист профессор А.И. Рарог [3, с. 247-307] замечает, что, «при определении соучастия в ст. 32 УК РФ не указаны такие признаки соучастников, как вменяемость и достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, текст закона, строго говоря, допускает возможность под упомянутыми в нем лицами понимать, в частности, и фактических участников, неспособных нести уголовную ответственность». На этом основании он делает следующий вывод: «Совершение всякого умышленного преступления лицом, способным нести уголовную ответственность совместно с одним или несколькими лицами, не обладающими признаками субъекта преступления, следует квалифицировать как преступление, совершенное группой лиц».

Исходя из довольно неоднозначной практики, необходимо отразить в самом уголовном законе такое определение соучастия, которое бы не оставляло никаких сомнений в безупречности его применения. Если мы обратим свой взор на ближайших соседей, то, например, в Уголовном кодексе Латвийской Республики в ч. 1 ст. 20 говорится о том, что «соучастием признается умышленное действие или бездействие, которым лицо (соучастник) совместно с другим лицом (соисполнителем) участвовало в совершении умышленного преступного деяния, но само не являлось непосредственным исполнителем».

При этом ч. 5 данной же статьи гласит: «Соучастник преступного деяния привлекается к ответственности в соответствии со статьей настоящего закона, предусматривающей ответственность исполнителя». Анализируя данные положения, мы можем сказать, что соучастник по своему значению равен понятию исполнитель, т. е. лицо, которое привлекается к уголовной ответственности, или субъект преступления.

Еще более конкретно поступили наши ближайшие соседи – законодатели Украины. Рассмотрев УК Украины, мы можем заметить, что в определении соучастия, данном в ст. 26, подчеркивается: «Соучастием в преступлении является умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления». Кроме того, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности» говорится следующее: «Согласно статье 26 УК соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления. Поэтому в случае, если из группы лиц, которые совершили изнасилование или насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, лишь один человек является субъектом преступления, а остальные лица вследствие невменяемости или в связи с недостижением возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, или вследствие других оснований не могут быть субъектами преступления, действия виновного лица, которое при таких обстоятельствах привлекается к уголовной ответственности, не могут рассматриваться как совершенные группой лиц».

© Данная же точку зрения разделяют и некоторые отечественные ученые-правоведы. Предлагаем воспользоваться этим опытом и изложить определение соучастия в ст. 32 УК РФ в следующей редакции: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления».

Таким образом, формирование института соучастия в преступлении прошло тернистый путь законотворчества, бурных дискуссий в теории и серьёзных разногласий при практическом применении уголовного законодательства, преодоления политизированности и оторванности от предшествующего опыта. В результате были созданы необходимые предпосылки для качественного совершенствования уголовного законодательства на следующем этапе. Был сделан уверенный шаг вперёд по углублённому пониманию проблем соучастия, наука обогатилась новыми решениями.

### Литература

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
2. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2010. № 13.
3. Рарог А.И. Российское уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть. М.: Профобразование, 2011.
4. Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994.
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права. Общая часть: учебник. М.: Госюриздат, 1961.